

ПУТЬ К ТЕАТРУ

Каждый новый спектакль Натальи Касаткиной и Владимира Василёва привлекает пристальное внимание профессионалов и широкой публики. Это не случайно. Они балетмейстеры в подлинном значении слова: люди, создающие новые хореографические произведения; люди, понимающие истинное значение классики и ценность современного танцевального мышления. Говоря о новых постановках, я имею в виду недавнюю премьеру «Сотворение мира» на музыку Андрея Петрова на сцене Кремлевского Дворца съездов. Упомянув о классике и современности, я думаю и о второй премьере того же коллектива, показанной спустя три дня после «Сотворения».

Даже сам по себе данный факт — одновременный выпуск двух программ — говорит о многом. За малое время (около года), прошедшее с тех пор, как «Классическим балетом» начали руководить Касаткина и Василёв, они показали в столице и на периферии «Гаянэ» А. Хачатуряна, лучшие прежние номера. И вот теперь — снова новинки. Последние увидели свет рампы уже тогда, когда этот концертный ансамбль стал именоваться «Московский классический балет». Прибавление к имени труппы имени столицы ко многому объясняет. И новинки доказали, что артисты и их руководители поняли степень ответственности: премьеры «Сотворения мира» и «Из фондов мировой классики» достойны представлять классический балет столицы на любой сцене.

Работы ансамбля говорят еще и о том, что ему по плечу решение самых сложных не только концертных, но и чисто театральных задач. Вот почему я назвал статью «Путь к театру». Мне кажется, что растущая квалификация труппы, разнообразие ее репертуара, обогащенного большими балетами, может привести к организации Театра балета.

По-настоящему театрален балет «Сотворение мира». Он изобилует счастливыми находками музыки, хореографии, актерского исполнения. Вдохновленный знаменитыми рисунками Жана Эффеля, спектакль сохраняет и его остроумие, и его глубокомыслие. Идея здесь даже шире и значительнее: перед нами — «пластические размышления» о судьбах человечества и самой планеты; перед нами — зримое воплощение идеи Добра и Любви людей друг к другу, силы, которая способна победить все «козны ада» — от его мнимых соблазнов до попыток разрушить землю дьявольским взрывом... (Замечу в скобках, что, на мой взгляд, картина «чертовщины» требует большей масштабности: тогда победа Человека окажется более внушительной).

Привлекательная театральность балета обусловлена музыкой, ее интерпретацией, хорео-

графией, оформлением. Партитура полна превосходных мелодий, контрастами в обрисовке благостного мира небожителей, нежного и мужественного мира возвышенной земной любви первых людей, громоподобного — то смешного, то страшного — мира адского зла...

Небольшой оркестр воплотил красоту и мысль музыки с подлинной экспрессией. Заслуга здесь принадлежит прежде всего дирижеру Михаилу Банку. Я помню его по Большому театру, где он был концертмейстером. Видимо, творческая обстановка в этом коллективе дала возможность М. Банку превратиться в настоящего маэстро, которому чрезвычайно близка стихия танца: он дирижирует балетом так, что всем удобно танцевать, и все звучит музыкально, красиво и точно. Любой профессионал знает, как важно такое сочетание в работе оркестра. И любой знает, как редко встречается такой синтез...

Хореография нова без претензий на небывалые открытия, она убедительна в каждой пластической характеристике, будь то три наивных ангелочка (В. Кураева, О. Струшкина, Г. Лапина), их потешно-величественные партнеры—Архангелы (М. Владимиров, И. Ледак) или трудолюбивый, добродушный и... беспомощный Бог (В. Волошин).

Мне кажется, что исполнителю партии Бога следует еще работать и над развитием танцевальности, и, главное, над смысловыми акцентами своей роли. В ней много юмора. В ней есть элемент пародийности. Все это необходимо усилить, так же как технику исполнения наиболее сложных движений.

Яркие гротесковые характеры созданы Н. Ставро и В. Шеховцовым. Чертовка и Черт в их исполнении дьявольски хороши: в чисто юмористических сценах они заставляют зал одобрительно смеяться (вещь в балете труднодостижимая): в картинах «конца света» — в миг, когда кажется, что Зло победило бесспорно, они словно нагнетают ужас...

Но все ужасы отступают пред Людями: Адам и Ева выходят победителями из вселенской катастрофы, и их потомство — благодарное человечество — славят Добро и Любовь...

Адам и Ева — в центре спектакля. Трогательны и забавны картины создания Богом Адама и Евы. Творец все время переживает муки творчества, желая сделать нечто подобное себе, а потом, стремясь рассеять грусть Адама, дать ему подругу по образу и подобию... Чертовки. Прекрасна сцена ухода людей из рая. Вопреки библии и даже Эффелю никто их из рая не гонит. Напротив, ангелочки и сам Бог горюют, расставаясь с этими милыми, с этими странными существами. А они, поняв свое истинное назначение, свой долг перед землей и теми, кто будет

после них, готовы на любые испытания во имя самоутверждения, во имя того трудного и чудесного мира, где им предстоит жить.

Таких отлично поставленных и отлично исполненных эпизодов в «Сотворении мира» множество. С. Исаев — Адам и А. Сердюк — Ева поняли замысел постановщиков тонко и всеобъемлюще. Поэтому их дуэты так чисты, целомудренны и гармоничны. Поэтому так хороши их первые движения: явившись на свет, они чувствуют себя неуверенно — их поступь осторожна и забавно-угловата. Но по мере взросления, возмужания они, с моей точки зрения, должны все больше забывать свои угловатые «привычки». И мне трудно согласиться с хореографами, когда эти «привычки» порой остаются в танцевальной речи героев, которые уже полюбили друг друга.

Собственно, любовь и сделала их людьми. С этой минуты в них уже не могло оставаться ничего резкого, беспомощно-младенческого. В каждом своем движении они должны представлять образцом красоты. Так оно чаще всего и происходит. Чаще всего. А надо — всегда...

Тем более что исполнители наделены всеми качествами, необходимыми для сценического воплощения красоты. Балерина обладает благодарными внешними данными, она женственна и выразительна. Последнему качеству помогают ее сильная, устойчивая техника, ее большой шаг, пластичный корпус и руки. Исполнитель роли Адама производит отродное впечатление: пропорционально сложенная фигура, хорошие линии, свободный большой прыжок, артистичность — все дано молодому танцовщику... Только технику вращательных движений надо ему еще нарабатывать, но это, думаю, придет с опытом. А пока что и Сердюк, и Исаев предстают как молодые, обещающие мастера, которые умеют уловить главную мысль и любое танцевальное задание балетмейстеров, претворяя придуманные ими образы в живую плоть...

Мне остается добавить, что лаконичное, образное оформление, сделанное художником Э. Стенбергом, великолепно разработанный им и В. Павлюком световой партитура придала «Сотворению мира» еще большую действенность и театральность. Она, надеюсь, будет все больше развиваться в «Московском классическом балете». И, быть может, ему действительно суждено со временем превратиться в настоящий Театр.

Владимир ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР, художественный руководитель балета Москонцерта.